

Первые университетские центры советской России (Тамбов, Кострома, Смоленск) в контексте эпохи и исторической памяти

История российских университетских центров сегодня находится в поле внимания разных научных дисциплин и исследовательских групп. Хорошо известны работы группы авторов проблематизировавших университетскую тему в контекстах интеллектуальной и социальной истории (в Институте гуманитарных историко-теоретических исследований имени А.В. Полетаева в НИУ ВШЭ создан Центр университетских исследований во главе с Е.А. Вишленковой [2], включающий несколько исследовательских групп), свои опыты в изучении советских университетов представили историки мирового уровня, в частности М. Дэвид-Фокс [13, с.523-563]. Феномену советского университета посвящены работы П.А. Сафронова [27, с.22-30]. Разумеется, существует и обширная советская историография университетской темы, отчасти рассматривавшаяся ранее [22, с.256-272], но мало дающая в аналитическом плане. В последнее десятилетие появилось немало научных публикаций освещающих историю отдельных советских университетов или рассматривающих становление системы высшего образования в том или ином регионе [1, 23, 25, 26].

Таким образом история первых советских университетов на фактическом уровне достаточно подробно освещена в историографии. При этом существующие работы сформировали своего рода формуляр – сюжетно-тематическую традицию в освещении истории университетского строительства, которая, в свою очередь, определяет доминирующие трактовки в истории советского высшего образования. Фактологическое изучение исторических кейсов отдельных университетских центров, к сожалению, до сих пор не отразилось на выяснении и объяснении инициатив и движущих сил создания университетов. Частные истории до сих пор не переросли в общую историю, тема явно испытывает дефицит генерализации и аналитики. На сегодня по большому счету без ответов остаются вопросы об инициаторах университетского строительства, распределении полномочий Наркомпроса, региональных исполкомов и партийных органов, не вполне ясны полномочия органов университетского управления и сам преобладающий принцип его организации (коллективный / корпоративный / единоличный), достаточно схематично рассматривается студенческая жизнь и специфика организации и работы органов студенческого самоуправления, их влияние на администрацию университетов.

Ключевым документом в истории первых региональных университетов советского времени является декрет Совнаркома от 21 января 1919 г. В соответствие с ним университетские центры утверждались «задним числом» сразу в ряде городов. Документ носил идеологический характер и скорее походил на манифест: «В ознаменование Октябрьской революции 1917 г., раскрепостившей трудящиеся массы от политического, экономического и духовного гнета со стороны имущих классов и открывшей им широкие пути

к источникам знания и культуры, учредить государственные университеты в городах Костроме, Смоленске, Астрахани и Тамбове и преобразовать в государственные университеты бывшие Демидовский юридический лицей в Ярославле и педагогический институт в Самаре. Сроком открытия университетов считать день первой годовщины Октябрьской революции — 7 ноября 1918 г.» [28, с.22; 14]. Мастер политической конъюнктуры В.И. Ленин вынес из сложившейся в регионах практики университетского строительства максимальную пользу для правительства – утвердил фактически запущенные университеты, в которых начались занятия, были сформированы (без утверждения профильным ведомством - Наркомпросом) правления и хотя бы временно решены вопросы финансирования. Эта отправная (нормативная) точка в истории первых университетов стала источником всех последующих историографических трактовок и работ по истории отдельных университетов, хотя и в малой степени не отражала истинной истории их формирования.

В данной статье мы рассмотрим историю только первоначально учреждаемых университетских центров, расположенных в центральной России – Тамбовского, Костромского и Смоленского университетов, полагая, что социально-политическая и экономическая обстановка в рассматриваемом макрорегионе была относительно однородной, что позволяет рассматривать становление трех университетских центров как органичный процесс.

Каковы были исторические треки становления первых университетских центров? В чем особенности их формирования, какие движущие силы, сообщества участвовали в создании университетов и с какими обстоятельствами созданным центрам приходилось сталкиваться в первые годы своей истории? Ответить на эти вопросы, а также получить аналитические заключения о содержании и сути государственной политики и региональных практиках в сфере высшего образования в первые годы советской власти.

Кейс-исследование открытия Тамбовского государственного университета удивило схожестью организационного процесса с уже знакомыми обстоятельствами основания университета в Смоленске [24].

В начале 1918 г. губернское земское собрание приняло постановление об открытии в Тамбове университета. Тогда же был создан Комитет общественных организаций по созданию университета, переименованный в феврале 1918 г. в Общество Тамбовского университета [9, л.12].

21 февраля 1918 г. был утвержден Устав Общества Тамбовского университета, целью которого было «создание в гор. Тамбове университета для распространения высшего образования, как по предметам так и прикладных наук». На учредительном собрании общества 28 февраля 1918 г. было избрано временное бюро, которое затем превратилось в Правление общества. Начинания общества получили поддержку со стороны местной, губернской, администрации. 12 апреля 1918 г. губисполком постановил: «В принципе признать необходимым существование университета в Тамбове, отвести в его распоряжение потребное количество земли, возложить на общество Тамбовского университета (под контролем Совета) временное

заведывание племенным рассадником». В начале 1918 г. Обществом были получены здания: на площади Октябрьской революции (бывшие ясли), дом № 135 по ул. Карла Маркса, дом Крюченкова по ул. Флотской, а также нанято помещение для профессоров.

В июле 1918 г. Общество Тамбовского университета приступило к организации учебной части и постановило открыть осенью 1918 г. агрономический и педагогический факультеты. Одновременно были разработаны вопросы о последующем учреждении медицинского и лесного факультетов.

27 октября 1918 г. в здании «Колизея» состоялось торжественное открытие Тамбовского государственного университета [9, л.13], в связи с чем были отправлены приветственные телеграммы В.И. Ленину, Н.К. Крупской, А.В. Луначарскому и М.Н. Покровскому. Обратим внимание, не советские лидеры поздравляли молодой университет, а его создатели приветствовали руководителей страны!

20 декабря 1918 г. университет получил сообщения от заместителя Наркома просвещения о том, что в соответствии с постановлением Наркомпроса от 16 декабря 1918 г. было сделано представление в СНК об утверждении декрета об учреждении университета в городе Тамбове [11, л.24]. Эта стадия рассмотрения вопроса утверждения университета советским правительством была общей для всех новоорганизованных университетов. Формальное решение состоялось в январе 1919 г. и открытие первой череды вузов ознаменовало первую годовщину Октябрьской революции 19 января СНК РСФСР принял постановление об учреждении пяти государственных университетов, в числе которых был и Тамбовский [9, л.15].

Тамбовский государственный университет функционировал на основании устава, утвержденного общим собранием Совета Тамбовского университета 5-7 июля 1919 г. В уставе было зафиксировано, что «Тамбовский государственный университет есть автономная высшая школа, имеющая целью... дать студентам систематическое научное образование как по целым отраслям знания, так и отдельным циклам научных дисциплин и подготовить их к общественной работе» [12, л.1]. Устав предусматривал открытие университета первоначально в составе трех факультетов: агрономического, медицинского и педагогического, но фактически было открыто только два: агрономический и педагогический. В соответствие с уставом общее управление университетом в учебной и административно-хозяйственной части осуществлялось Советом университета, правлением, Советами факультетов и хозяйственным комитетом. Управление культурно-хозяйственной работой студенчества и его внутренней организацией осуществлялось общим собранием студентов и его представительным органом – Советом старост (старостатом) [12, л.2].

Совет университета, образовавшийся из профессоров, представителей от студентов и одного представителя от губернского отдела народного образования (далее - Губоно), утверждал университетский устав (на основе

Общего положения об университетах, предложенного Наркомпросом), утверждал инструкции, принимал постановления, относящиеся к деятельности университета в целом; устанавливал способы избрания членов правления, хозяйственного комитета и образуемых при совете университета комиссий. Для исполнения постановлений Совета и текущего управления делами в декабре 1918 г. был образован Президиум правления, с 15 июля 1919 г. (после утверждения устава университета Наркомпросом) преобразованный в Правление. В состав правления входили: ректор, его помощник, проректор, секретарь совета, деканы, их заместители и секретари факультетов, члены правления по избранию, представители от студентов (25 % состава) и два представителя от губоно. Советы факультетов образовывались из состава профессоров и преподавателей, студентов (25% состава) и одного представителя губоно. Для исполнения постановлений Совета факультета и ведения текущих факультетских дел при Совете факультета образовывался президиум или бюро факультета в составе декана, его заместителя, секретаря факультета и одного представителя от студентов.

Первым в составе университета открылся педагогический факультет. Созданный в ноябре 1919 г. Рабочий факультет разместился в здании бывшего народного университета, что было типично для региональных университетских центров, аккумулировавших инфраструктуру образовательных учреждений – предшественников.

Учебная деятельность университета началась организованно. Осенний семестр 1918/1919 учебного года в жизни Тамбовского университета характерен чрезвычайным наплывом студентов (в первый год привычного сегодня приема абитуриентов на основе результатов экзаменов не было – в университет записывались, в праве обучаться отказать было сложно): на двух факультетах университета числилось 2617 чел., лекционные занятия проходили с большим успехом, при переполненных аудиториях, лекции читались в две смены [9, л. 19].

Однако уже в самом начале деятельности университета стали неблагоприятно сказываться обстоятельства социального и организационного плана: большинство студентов днем было занято на службе и могло заниматься только по вечерам; большинство лекторов проживало в Москве - они приезжали в Тамбов лишь для чтения лекций, что в условиях гражданской войны и транспортного кризиса не всегда давало возможность явиться на лекции.

В ноябре 1919 г. началась реорганизация Тамбовского государственного университета. 13 ноября Тамбовский губисполком принял постановление о реорганизации рабочего факультета и о преобразовании педагогического факультета Тамбовского государственного университета в Институт народного образования [5, л. 16]. Это постановление было вызвано «систематическим саботажем и контрреволюционной деятельностью части профессуры, которая ловкими маневрами оттерла от университета пролетарские слои студенчества [5, л. 16]. Отвечая на телеграмму заместителя наркома просвещения М.Н. Покровского о причинах

реорганизации университета, Тамбовский губисполком сообщил, что произвел реорганизацию университета «находя преступным и бесцельным дальнейшую трату народных сил и средств на содержание контрреволюционеров и бездельников [5, л. 70об.]. В реальности дело было в глубоком социальном конфликте, развернувшемся вокруг значительной части профессуры и порядка управления – местный исполком теперь видел в университете оплот «бывших» и стремился переустроить жизнь вуза на пролетарский лад. В результате реорганизации были переизбраны преподаватели, распущен прежний состав студенчества и проведена запись новых студентов из рабоче-крестьянской молодежи и интеллигенции.

На основании ноябрьского постановления губисполкома, утвержденного съездом Советов Тамбовской губернии, губоно создал бюро по организации института Народного образования (ИНО) в составе представителей губоно, губкомпарта и представителей студенчества. 12 декабря 1919 г. Совет ИНО собрался на первое заседание и избрал Правление [8, л.114]. Торжественное открытие ИНО состоялось 24 декабря 1919 г. Совет ИНО и Совет университета высказались за присоединение ИНО к университету на правах факультета.

Классово-социальный вопрос в годы гражданской войны в университетской жизни не был самым острым. Острее был финансовый: из-за крайне тяжелого финансово-материального положения университета был поставлен вопрос о его закрытии. В связи с этим 8 июня 1921 г. губисполком и губпрофсовет направили в Наркомпрос, намеревавшийся закрыть университет, ходатайство об оставлении и дальнейшем развитии университета в Тамбове [6, л. 417]. В этот период местные средства повсеместно почти иссякли. 8 августа 1921 г. Наркомпрос принял постановление о закрытии Тамбовского университета [10].

22 августа 1921 г. в Наркомпрос отправлено второе ходатайство губпрофсовета, в котором сообщал, что седьмой губернский съезд Советов, заслушав доклад о положении университета, признал необходимым существование в Тамбовской губернии университета и постановил всемерно содействовать его организации. Во исполнение этого постановления губисполком создал специальную комиссию по делам университета [6, л.540; 7, л. 317]. Несмотря на это, все попытки администрации университета и представителей местной власти сохранить университет окончились неудачей и 1 сентября 1921 г. Тамбовский государственный университет был закрыт.

Фактическая канва истории Тамбовского университета, таким образом, установлена. Какое отражение она находит на страницах новейших публикаций по истории университета.

Историки из современного Тамбовского госуниверситета В.В. Канищев и Н.Н. Будюкина [23]. Авторы в формате статьи, как и мы, ставили перед собой задачу рассмотреть первые годы в истории университета (до закрытия в 1921 г.). Они стремились «на начальную историю предшественника», желая прояснить «почему стартовый этап истории Тамбовского государственного университета оказался трудным и... коротким» [23, с.9]. Авторы

относительно подробно рассматривают формирование материальной базы университета – обретение зданий, помещений, земельных дач и книжного фонда. Важным является реконструкция мотивов преподавания в Тамбове столичных лекторов – он слыл «сытым» городом, при этом именно обострение вопроса продовольственного снабжения студентов в 1921 г. стало едва ли не основной причиной закрытия университета. Первая же политическая кампания по «наведению порядка» в университете последовала уже в 1919 г., когда «политический контроль над работой университета» установил нарком В.Н. Подбельский, тогда же вопрос об университете был вынесен на губернский съезд Советов. Эти ценные характеристики быта и обстоятельств работы университета, а также оригинальные жизнеописания преподавателей университета, по сути, исчерпывают эвристический потенциал работы. Вопрос о причинах закрытия университета остается открытым. Однако авторы, специально не анализируя это как фактор, упоминают об оттоке видных профессоров, занявших новые статусные позиции и оставившие работу в Тамбове. Принимая во внимание историю основания первых университетских центров, персональный фактор вполне можно проблематизировать как один из ключевых в развитии первых советских университетов.

В той же позитивистской модели излагается ранняя история университета в обстоятельном труде, объединившем «истории местных высших учебных заведений, на базе которых сформировался ТГУ имени Г.Р. Державина». Авторами главы о первом советском университете здесь выступили А.Л. Аврех, В.В.Канищев и Н.Н. Будюкина. Авторы вполне определенно отмечают: «Процесс организации университета в Тамбове инициировала местная педагогическая общественность... Идеология общества, что видно по составу учредителей, далека от большевистской доктрины. Предполагалось создание вуза «американского типа» - свободного от государственной опеки, который, как «рассадник прикладного знания», станет обслуживать «нужды местного края» [1, с.5].

Вопрос закрытия университета освещается несколько подробнее: «Главные причины «свертывания» Тамбовского университета лежали в политико-идеологической плоскости. Советское государство в принципе не собиралось готовить специалистов из «буржуазной» среды силами идеологически чуждых преподавателей» [1, с.43]. После довольно упорного сопротивления университетской общественности и администрации, попыток отстоять и даже развить достижения университета – отстоять его не удалось и в сентябре 1921 г. занятия начались уже в новообразованных Институте народного образования и Сельскохозяйственном институте. Буржуазная среда была перемолота форматов высшего образования «от сохи», что в хлебоборном регионе выглядело вполне оправданным и закономерным.

К числу таких же первых советских относился и новообразованный университет в Костроме. По мнению исследователей истории основания Костромского университета, «реальные шаги по открытию первого высшего

учебного заведения в Костроме были сделаны весной 1918 г., когда в апреле образовалось губернское общество народных университетов» [25, с.17]. Есть и альтернативная исследовательская позиция, относящая попытки создания вуза в Костроме к 1913 г. в связи с попыткой учреждения Костромского пединститута [26, с.16], однако, в данном случае речь идет явно не об университетском центре. В традиции же исследования истории советских университетских центров вопрос «поиска корней» остается весьма ощутимым и до сих пор не решенным. Иные из современных вузов чтят себя преемниками гимназий и частных школ (так, современный Тверской государственный университет отсчитывает свою историю с 1 декабря 1870 г. – даты открытия частной педагогической школы П.П. Максимовича), учительских семинарий или институтов. Такая «удрежняющая» самоидентификация представляется слабо обоснованной поскольку отсчитывать историю университетского центра с этапа педагогической деятельности совершенно не соответствующего модели и формам высшего образования затруднительно. Большинство же современных университетов (и все перечисленные в упомянутом Декрете Совнаркома от 21 января 1919 г.) видят начальной точкой своей истории - событие конституирования общепризнанной университетской формы.

В деле создания университета, как и в других регионах, многое решал случай. Так, первый ректор университета в буквальном смысле был найден одним из участников инициативной группы по созданию университета И.В. Смирновым во время поездки в Москву. Им стал Н.Г. Городенский, бывший до 1910 г. доцентом Московского университета и Московской духовной академии, уволенный и вынужденный преподавать в Тифлисе (семья его оставалась в Москве и приехав на очередную побывку в столицу в связи с событиями Гражданской войны к месту службы в Тифлисе вернуться он уже не смог, приняв приглашение возглавить создаваемый в Костроме университет) [29, с. 604].

Решение о создании университета в Костроме принял VI губернский съезд советов 20 сентября 1918 г. в наиболее «классической» конструкции – в составе естественного и гуманитарного факультетов (спустя несколько недель начал работу и лесной факультет), выразив при этом пожелание в подготовке университетом специалистов в лесном и сельском хозяйстве, текстильном и дорожно-строительном деле и ассигновав на развитие университета 100 тыс. рублей (сумма для масштабов университетского центра малозначительная). Торжественное открытие университета, как и в Тамбове, и в Смоленске, было приурочено к годовщине революции и вписано в контекст апогея региональной коммеморативной практики - состоялось 8 ноября 1918 г. Открытие университетского центра в Костроме убедительно демонстрирует, что основной силой, инициативным ядром в открытии университета также была региональная общественность, а противоречия и проблемы развития были общими. Специфика же состояла в выборе структур университетского комплекса, «исходя из местных задач». Поэтому в Костроме в повестку дня

сразу был поставлен вопрос о подготовке специалистов-текстильщиков, дорожников и лесников.

Авторы наиболее обстоятельной истории Костромского университета отмечают, что на его создание повлияло качество местной интеллигенции – критическая масса студенчества и потенциальных преподавательских кадров: «начиная с 1916 г. иногородним студентам столичных вузов фактически запрещалось продолжать обучение. А многие профессора и преподаватели стремились уехать из центральных городов из-за дороговизны и продовольственного кризиса» [25, с.18]. О важности материально-бытового фактора в выборе в качестве места службы Костромского университета вспоминал будущий историк-академик Н.М. Дружинин.

Кто пришел в университет? Кем он был востребован? Как уже отметили, в Костроме сконцентрировалась масса недавних столичных студентов, на которых повлияли события 1916 г. В преддверие первого университетского года в советской России Наркомпрос в августе 1918 г. принял решение допустить к университетскому курсу всех желающих без экзаменовки. Это привело к массовому наплыву в университеты по всей стране слушателей, немногие из которых стали студентами. Контингент Костромского университета также быстро рос и к 1 января 1919 г. составлял уже 1940 человек [25, с.18]. По сведениям местной печати, ситуация нормализовалась только на третий учебный год, когда приходящие в университет уже более-менее представляли себе характер и специфику обучения и были более-менее подготовлены к университетскому курсу.

В Костроме довольно оперативно и справедливо была осмыслена проблема неподготовленность крестьянской и рабочей аудитории к университетскому образованию. Для решения этой проблемы создавалась ассоциация, куда вошла высшая народная школа и губернское общество народных университетов. Ассоциация ставила перед собой задачу подготовить аудиторию к университетскому курсу, дать специальные практические сведения. Высшая народная школа состояла из пяти отделений: естественного, историко-словесного, экономического, политического и педагогического.

Работа ассоциации по сути подготовила открытие в Костромском университете в 1919 г. рабочего факультета, а программа его работы представляла собой прообраз, оригинальную модель предуниверсария, моделью которого в национальном масштабе как раз и стали рабочие факультеты, открывавшиеся повсеместно с 1919 г.

В 1919-1920 гг. университетскую структуру дополнили два факультета – педагогический и медицинский. При этом педагогов готовили на двух отделениях – естественных и общественных наук. О параметрах образовательной инфраструктуры ярко свидетельствует тот факт, что в структуре отделения общественных наук педфака работало 11 кафедр [25, с.20].

Университет успешно прирастал педагогическими кадрами. Помимо лекторов-гастролеров из столиц (прежде всего, из географически близкой

Москвы), для прибытия которых в железнодорожных составах бронировался специальный «профессорский вагон» росли и оседала в Костроме свои, закрепившиеся преподаватели. Успехи в развитии образовательной инфраструктуры и кадрового потенциала были очевидными.

Однако, как и в отношении ряда других молодых региональных вузов, в августе 1921 г. Наркомпрос принял решение о закрытии и реорганизации вуза. На его основе создавался педагогический и Практический сельскохозяйственный институт. Представляется, что материальные трудности не были единственным мотивом действий республиканской администрации. С завершением Гражданской войны на классические университеты власти смотрели как на оплот старого мира, из которого не ушла старая профессура и нарушается становящейся в других сферах жизни незыблемый классовый принцип в администрировании, оценке знаний.

В естественно сходных средовых условиях развивался и начинающий свой путь Смоленский университет. Истории основания Смоленского университета посвящено несколько ранее опубликованных работ [21; 22; 24]. Остановимся здесь лишь на моментах, создающих сравнительный и аналитический контекст для осмысления развития советских университетских центров в годы Гражданской войны.

В Смоленске, как и в Тамбове, и в Костроме, чаяли основать свой университет. Использовали любые возможности. Первоначально, еще при прежнем режиме, смоленская интеллигенция будировала вопрос перевода в Смоленск Юрьевского (Тартусского) университета. «Убедившись, что Юрьевский университет ... не может быть в Западной области... часть населения совсем разочаровалась; другая же часть обращает свои взоры на местные учительские институты с надеждой на то, что они нынче будут преобразованы в высшие педагогические институты; третья применительно к городу Смоленску верит в возможность создания рабочего техникума» [15, с.4].

Здесь важен голос самих инициаторов открытия университета: Стремление населения иметь у себя высшую школу вообще давно проявляется в различных формах. До революции пытались в этом направлении сделать все, что только можно. Нельзя было создать университет, открывали учительские институты и отделения Московского археологического института, но параллельно с этим зондировали почву для открытия университета где-либо в Западной области» [15, с.4]. В целом же к лету 1918 г. местные круги интеллигенции осознавали необходимость основания в Смоленске университетского центра. Партийные функционеры подняли эту идею на щит, отмечая, что создаваемый университет должен быть принципиально новым, советским, разительно отличающимся своим кадровым обеспечением, социальной функцией и идеологией от классического, примеры которого были известны по имперскому прошлому.

Организационная работа по созданию университета была сосредоточена во «внешкольном подотделе» Западной области. Внешкольным

подотделом летом 1918 г. в Смоленске были организованы двухмесячные инструкторские курсы по внешкольному (т.е. профессиональному) образованию, для чтения лекций на которых в город приезжали профессора и лекторы из Петрограда и Москвы. Специалисты областного отдела народного образования контактировали с приезжающими «относительно привлечения наиболее популярных лекторов из центров и работы в открываемом университете» [17, с.4]. Изначально предполагалось, что все существующие в области учреждения, дающие профессиональное образование, войдут на правах факультетов в организуемый университет. К 30 августа (в этот день состоялось первое заседание организационной группы и была сформирована Комиссия по организации университета) возникла амбициозная идея устройства одновременно и Пролетарского и государственного университетов, разведя при этом предметы их ведения [16, с.2]. В ее состав вошли представители отдела народного образования, Пролеткульта, Смоленского союза учителей-интернационалистов, местного лекторского бюро, – всего более 20 человек.

31 октября 1918 г. в связи с приездом из Москвы А.П. Чаплина состоялось экстренное заседание комиссии. Чаплин сообщил, что от имени комиссии общался с советом Социалистической академии и обратился в Совет народного образования (Наркомпрос). 28 октября он присутствовал на коллегии НКП, где ему сообщили о необходимости финансовых обязательств местных органов управления (не менее 30 % сметы): для получения гарантий исполкома Чаплин и прибыл в Смоленск. В Москве в это время над сметой трудился проф. М.А. Рейснер. Получив гарантии, А.П. Чаплин отбывал в Москву в надежде положительного решения НКП к 7 ноября. Тогда же было решено на первых порах разместить университет в здании Мариинской гимназии, а также организовать сбор средств на университет «через областной совет профессиональных союзов» [18, с. 2].

31 октября 1918 г. облисполком выдал М.А. Рейснеру удостоверение о его назначении «ректором Смоленского государственного университета памяти Октябрьской революции с возложением на него работ по организации названного университета» [3, л.12]. Несколько следующих дней он вел интенсивную переписку с НКП по вопросу организации университета, подкрепляя свои обращения проектом сметы, списком профессоров, согласившихся преподавать в Смоленском университете [3, л.1].

Вечером 7 ноября 1918 г. в зале Смоленского горсовета в торжественной обстановке состоялось открытие «Государственного университета Западной Коммуны в память Октябрьской революции» [19, с.2]. Парадоксально, но провозглашение открытия университета состоялось в желанную дату – первую годовщину революции, без оглядки на отсутствие официального решения властного центра. Факт открытия с трибуны провозгласил М.А. Рейснер, который в своем выступлении говорил об исключительно скором и успешном завершении дела организации университета. Торжественный акт приобрел форму коммеморации революции, фиксирувавшейся в выступлениях всех участников действия. На

торжественном собрании была объявлена структура университета в составе социального и юридического института, срок начала занятий – следующая неделя, и место расположения университета – здание бывшего епархиального училища.

Создание университета в Смоленске логически укладывается в цепочку от начала общественной дискуссии в регионе, всплеск которой пришелся на межреволюционный период. Итогом общественных обсуждений стало формирование комиссии по организации университета (под председательством сотрудников областного отдела народного образования). Далее областным исполкомом было решено через уполномоченного (А.П. Чаплина) обратиться к президиуму Социалистической академии общественных наук в Москве, которая, в свою очередь, уполномочила члена президиума М.А. Рейснера на организацию «факультета социальных наук» и «организационной структуры образуемого вуза» [3, л.1].

М.А. Рейснер организовал группу в составе 14 профессоров и лекторов, готовых к преподаванию в Смоленске, подготовил вместе с коллегами по комиссии первую смету университета и обратился в Наркомпрос. На протяжении ноября-декабря 1918 г. продолжался затянувшийся спор со сметной комиссией наркомата об объеме финансирования университета. Комиссия по его организации приготовила несколько вариантов смет, их дополнительных детализаций и обоснований. Она переписывалась с наркоматом об отсутствии надлежащего (в объемах, определенных облисполкомом) финансирования ремонтных и прочих работ [3, л. 9-11], которые поддерживал председатель Облисполкома С.В. Иванов. Под этим неослабевающим напором отцов-основателей университета и было принято лишь утверждающее сложившееся положение вещей и узаконивающее фактически функционирующий университет постановление Наркомпроса о его создании.

Как показывают выявленные и обобщенные материалы, треки создания первых советских университетов в провинции были во многом схожими. Провинциальная интеллигенция, с интересом и вниманием, следившая за жизнью имперских университетов и действовавшая до 1917 г. в рамках имперской традиции строгой иерархизации и замкнутости, элитарности высшего образования, имевшихся нормативных возможностей (открывая частные и публичные семинары, прото-вузы и всевозможные курсы) после Февраля 1917 г. активизировала свои инициативы, меняя политическую окраску и направление риторики, подчиняя ее одной цели – добиться открытия университета для нужд конкретного региона. Принципами реформирования существовавших преуниверситетских структур и создания университетов было обеспечение доступности и, на первых порах, относительной академичности, обращение к экспертному мнению (привлечение компетентных специалистов с солидным академическим статусом, административным опытом и контактами с центральными ведомствами).

Пути основания университетов были схожими и сценарии путей их становления и первых лет развития в целом близкими. Возникшие отличия были продиктованы, как правило, региональными социальными и экономическими потребностями и приоритетами, а также кадровыми ресурсами. Так, в Смоленске изначально сильными сложились педагогическое и медицинское направление в университете, на очередном этапе реформирования высшего образования они заложили основы профильных вузов. В Костроме создатели университета стремились сходу приступить к подготовке текстильщиков и специалистов в лесном деле.

Результаты работы первых университетских центров были весьма заметны, особенно на фоне всеобщего развала периода гражданской войны, Университеты быстро становились центрами не только образовательной деятельности, но и формировали социальную структуру, влияли на миграционные потоки, мотивировали трудовую миграцию. Местные материальные и инфраструктурные ресурсы, как правило, объединялись с привлечением высокопрофессиональных лекторов, которые своим приездом и практикой работы оказывали определяющее влияние на формирование лабораторий, книжных фондов, приемов и практик университетской работы, задавали высокие стандарты содержания обучения.

Именно в силу этих обстоятельств ранне-советский этап в истории высшего образования стал действительно успешным вопреки общегосударственным тенденциям обнищания, социальной нестабильности. Университеты в той ситуации действительно вступили в позиции мотиватора позитивных социальных изменений. И этот исторический опыт очевидно значим и для сегодняшнего дня.

Литература:

1. Аврех А.Л., Канищев В.В., Будюкина Н.Н. ТГУ в 1918-1921 гг.: «ТАМГОСУНТ» // История Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина / А.Л. Аврех. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016.
2. Вишленкова Е. А., Галиуллина Р. Х., Ильина К. А. Русские профессора: университетская корпоративность или профессиональная солидарность. М.: Новое литературное обозрение, 2012.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.А-2306. Оп.18. Д. 62.
4. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф.Р-1. Оп.1. Д.104.
5. ГАТО. Ф.Р-1.Оп.1. Д.116.
6. ГАТО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.165.
7. ГАТО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.269.
8. ГАТО. Ф.Р-1424. Оп.1. Д. 9.
9. ГАТО.Ф.Р-1424.Оп.1.Д.13.
10. ГАТО. Ф.1424. Оп.1. Д.14.
11. ГАТО Ф.Р-1424. Оп.1.Д.22.
12. ГАТО.Ф.Р-1424.Оп.1. Д.42.
13. Дэвид-Фокс М. Наступление на университеты и динамика сталинского Великого перелома (1928-1932 годы) Расписание перемен: Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи - СССР (конец 1880-х —1930-е годы). / Ред. А.Н. Дмитриев. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 523-563.
14. Известия ВЦИК. 1919. 28 января.

15. Известия исполнительного комитета советов Западной области. 1918. 28 августа.
16. Известия исполнительного комитета советов Западной области. 1918. 30 августа.
17. Известия исполнительного комитета советов Западной области. 1918. 25 сентября.
18. Известия исполнительного комитета советов Западной области. 1918. 2 ноября.
19. Известия исполнительного комитета советов Западной области. 1918. 6 ноября.
20. История Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина / А.Л. Аврех. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016.
21. Каиль М.В. Из истории создания советской высшей школы: первый университет Западной коммуны // Документ в контексте универсальных практик. Сборник статей по материалам четвертой Всероссийской научно-практической конференции / под общ. Ред. Т.Н. Кондрагевой. Тюмень, 2014. С.186-190.
22. Каиль М.В. Из истории становления университетского образования в советской провинции // Вопросы образования. 2013. №1. С.256-272.
23. Канищев В.В., Будюкина Н.Н. Трудный старт. К истории Тамбовского государственного университета 1918-1921 гг. // Вестник Тамбовского государственного университета. 2013. Вып. 4(120). С. 9-22.
24. Кодин Е.В., Артеменков М.Н., Каиль М.В. Смоленский государственный университет. История основания в документах. 1918 // Известия Смоленского государственного университета. 2015. № 3(31). С. 318 – 334.
25. Костромской университет: страницы истории и современность / Сост. В.Л. Волков, В.Л. Миловидов, А.Н. Рябинин. Кострома, 1999.
26. Почивалова Е.И. Создание и развитие учреждений высшего профессионального образования в Иваново-Вознесенской и Костромской губерниях (1918-1929 гг.): дис. ... канд. ист. наук, Иваново, 2015.
27. Сафронов П.А. После демодернизации: российский университет на пути к самоопределению // Отечественные записки. 2013. № 4(55). С. 22-30.
28. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943.
29. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1905. Т.42а.

М.В. Каиль